

Когда Е Фэйтянь проснулся, его сердце внезапно сжалось от страха, и он не захотел открывать глаза.

Он боялся думать о том, что каждый раз, когда он «просыпался» в темноте раньше, он открывал глаза и видел только густую черноту, подобную вечной ночи, и две пары кроваво-красных глаз в этой темноте.

В тишине комнаты два демона издают похожие на человеческий смех звуки — хи-хи-хи, хи-хи-хи.

Похоже, они рады, что снова могут насладиться большим блюдом.

Они ползли так быстро, как только могли, обвивая своими склизкими языками только что проснувшееся тело.

В страхе Е Фэйтянь неохотно открыл глаза.

Перед ним сиял слабый теплый желтый свет. Светящаяся палочка мирно лежала перед его глазами. После долгой ночи она все еще слабо и мягко светилась.

Свежий утренний воздух обдал лицо Е Фэйтяня прохладой.

Он поднялся под утренними лучами солнца.

Сидящая в траве бабочка, испуганная его движением, расправила свои мягкие крылья и запорхала над пропитанной росой травинкам, направляясь к чистому голубому небу. Юноша четырнадцати-пятнадцати лет лежал на циновке рядом с Е Фэйтянем и громко храпел. Маленькая девочка шести или семи лет сидела на пне недалеко от него.

Вытянув свой белый нежный пальчик, она подвешивала в воздухе несколько монет, которые превращались то в длинные иголки, то в тонкие листы. Она, казалось, рассматривала это как своего рода игру, была довольна этим и даже хихикала.

Отец девочки склонился рядом с ней, чтобы собрать сухие дрова с земли.

Две молодые женщины шептались над глиняным горшком на огне.

— Это змея, да? Она действительно съедобная?

— Она точно съедобная. Разве из того, что ловит Цяньсюнь, есть что-то, что нельзя съесть?

От горшка исходил горячий пар, и среди дикой растительности и деревьев распространялся странный аромат.

С этими звуками мир перед Е Фэйтянем наконец-то стал реальным, как будто его вынули из тумана.

Он раскрыл ладонь, чтобы поддержать лоб.

«То, что я наконец-то сбежал — это правда», — подумал он.

— Ты собираешься это есть? — обратился кто-то к нему.

Е Фэйтянь в некотором недоумении уронил ладонь.

Чу Цяньсюнь стояла перед ним вся в росе, держа в руках охапку золотистых плодов мушмулы*. Она говорила невнятно с фруктом во рту, и, подняв руку, бросила ветку мушмулы, украшенную плодами, в руки Е Фэйтяня.

П.п.: Мушмула (также — локва) — небольшое плодовое дерево. Плоды обычно имеют желтую окраску.

Все с криком собрались вокруг, радостно угощаясь прекрасной мушмулой с рук Чу Цяньсюнь.

После того как они всю дорогу ели печенье и ломтики сладкого картофеля, свежие фрукты показались им слишком привлекательными.

— В том лесу есть дерево мушмулы, которое наполовину созрело, вы можете сорвать плоды, — указала Чу Цяньсюнь место, — постарайтесь собрать как можно больше, возможно, мы больше не столкнемся с ними в будущем.

С радостными возгласами девушки отправились в лес, прихватив инструменты, за ними последовал Фэн Цзюньлэй.

Цзян Сяоцзе, который только что проснулся, потирая глаза, тоже собирался идти.

Чу Цяньсюнь остановила его:

— Сяоцзе, останься здесь и помоги мне.

Всякий раз, когда Чу Цяньсюнь просила Цзяна Сяоцзе что-то сделать, он был особенно счастлив, будто ему оказали какую-то честь, но в этот раз все было по-другому — он сразу же

остановился.

Е Фэйтянь тоже остановился.

— А ты пойдй собери мушмулу, помоги им собрать, чтобы потом есть по дороге, — убедила его Чу Цяньсюнь.

Е Фэйтянь, на мгновение поколебавшись, последовал за всеми.

Когда люди скрылись из виду, Цзян Сяоцзе заволновался:

— Скажи, сестра Цяньсюнь, для чего ты просила меня остаться?

Чу Цяньсюнь посмотрела на мальчика тринадцати или четырнадцати лет, стоявшего перед ней, и на мгновение заколебалась.

— Сяоцзе, хотя ты молод, ты самый храбрый и способный из группы.

Она торжественно сказала:

— Каждый раз, когда появляется монстр, ты первым бросаешься в бой. Только тебя я могу попросить об этом.

Цзян Сяоцзе выпрямился.

Чу Цяньсюнь схватила его за плечи и посмотрела в глаза:

— Я хочу, чтобы ты охранял меня. Если я через некоторое время стану монстром, ты должен отрубить мне голову, прежде чем я полностью превращусь в демона.

Острый мачете был передан в руку Цзяна Сяоцзе.

Тот опешил, будто его обожгли, и быстро отдернул руку:

— Сестра Цяньсюнь, о чем ты говоришь? Как ты превратишься в демона?

Чу Цяньсюнь почувствовала, что ее просьба была немного жестокой по отношению к этому молодому человеку.

Но во времена апокалипсиса это то, с чем каждый святой будет сталкиваться время от времени и к чему должен адаптироваться, а те, кто не смогут, долго не проживут.

Она схватила Цзяна Сяоце за руку и с силой вложила рукоятку ножа ему в ладонь.

— Если часть моего тела начнет демонизироваться и превратится в демоническую конечность,
— Чу Цяньсюнь вытянула палец и приложила его к своей белой шее, — ты просто разрежь вот здесь, не медли и отсеки голову одним ударом.

Цзян Сяоце отчаянно пытался высвободить свою руку из хватки Чу Цяньсюнь:

— Нет, нет, я не могу этого сделать.

Сила, удерживающая его запястье, ослабла, и он упал на землю.

Властная и отстраненная в его воображении сестра стояла перед ним с выражением разочарования в снисходительном взгляде.

— Ты не можешь этого сделать?

Чу Цяньсюнь вздохнула, ее пальцы спустились с шеи и указали в направлении леса с мушмулой вдалеке:

— Тогда ты сейчас уходишь и оставляешь меня.

— Иди и скажи им. Если я не проявлю инициативу, чтобы найти вас, вы никогда не вернетесь сюда. Мы уже очень близко к Эчену, так что остаток пути вы можете проделать самостоятельно.

Не оглядываясь, она в одиночку залезла в отсек минивэна и вытащила семя демона второго порядка.

Зеленый кристалл мерцающе светился на кончиках ее пальцев. Отправившись в ее живот, он либо сделает ее сильнее, либо превратит в демона.

Бесчисленные святые терпели неудачи в своем продвижении, и Чу Цяньсюнь не знает, сколько раз видела процесс превращения людей в монстров своими собственными глазами.

Она также собственными руками отрубила голову своему спутнику. Этот человек был ее товарищем по оружию, который поручил ей свои жизнь и смерть.

Чу Цяньсюнь больше не колебалась.

Зеленое мерцание на некоторое время загорелось в воздухе и попало ей в рот.

Единственный выход для нее — продолжать становиться сильнее.

Цзян Сяоцзе распахнул дверь кабины.

Он распахнул дверь одной рукой, сжимая в другой острый мачете, на его шее выступили вены, а на лице появилось выражение решимости.

— Я... я присмотрю за тобой, сестра Цяньсюнь, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Чу Цяньсюнь едва кивнула:

— Ты.. не должен бояться.

Острая боль вырывалась изнутри, терзая ее волю.

Это была боль, которую она испытывала уже несколько раз и к которой несколько не привыкла.

Вопрошающий голос Цзяна Сяоцзе начал становиться размытым.

Чу Цяньсюнь невольно прикрыла голову и свернулась калачиком.

Она чувствовала только, что вены в ее теле лопаются и набухают. Все ее конечности и кости, казалось, были разорваны в одно мгновение, и боль была настолько сильной, что даже ее душа дернулась.

Она ощущала себя в хаотичном пространстве, бесконечно падающей в глубокую тьму.

В глубочайшей черноте было пятно бледно-зеленого мерцающего света, который тянулся вверх по бесчисленным венам и окутывал ее тело.

В сердце Чу Цяньсюнь поднялось сильное желание избавиться от этой безграничной боли и полностью освободиться.

Со всех сторон звучал неопикуемый голос, мягко соблазняющий и убеждающий ее отказаться от сопротивления, словно наивысшее наслаждение будет получено, если она откажется от

своего терпения.

Из глубины ее сердца поднялся голод, которого она никогда раньше не чувствовала, голод, полыхающий во всем ее теле.

Каждая клеточка ее тела кричала о том, чтобы наполнить голодный живот едой.

Желательно со свежей, горячей плотью и кровью.

«Нет, — сказала себе Чу Цяньсюнь, — не хочу».

Ее тело слегка светилось теплым желтым светом. Хотя он был очень слабым, он медленно и неуклонно возрастал.

Он окутал всю Чу Цяньсюнь, съезжившуюся в темноте.

Эти зеленые вены были оттеснены желтым светом и медленно исчезали.

Кровь, бурлившая и кипевшая в теле Чу Цяньсюнь, медленно успокоилась.

Она парила в бескрайней тьме, охраняемая маленьким кругом тусклого света, и чувствовала покой и тепло, которых никогда раньше не ощущала.

Чу Цяньсюнь открыла глаза и увидела напряженное и обеспокоенное лицо Цзяна Сяоцзе.

Она слегка улыбнулась и кивнула ему, медленно села и вытерла липкий пот со лба.

— Получилось, все в порядке, — сказала она.

Чу Цяньсюнь сидела в задней части купе и смотрела наружу.

Солнце светило сквозь нежно-зеленые листья весенних деревьев, проливая на них золотистый свет.

Весь мир стал ясным, ярким и красочным для ее глаз.

Она почувствовала, как ее тело наполняется силой, и как сила ее конечностей, так и ловкость ее движений сделали качественный скачок вперед.

Чу Цяньсюнь расправила правую ладонь, и от одной мысли на ней слабо засветился желтый круг света, настолько слабый, что он был почти неразличим для других при дневном свете.

Это ее сила, названная «Святым Светом» религиозными организациями, которые стали доминировать над человеческой расой в более поздние времена.

Считается, что она мало помогает другим, если они не находятся на два уровня выше использующего эту силу.

Но Чу Цяньсюнь ясно чувствовала, как эта способность может помочь ей во время прорыва, который она только что совершила.

Это была не бесполезная способность. Чу Цяньсюнь закрыла ладонь, и в уголках ее рта появилась легкая улыбка.

— Сестра Цяньсюнь, ты в порядке? — в страхе спросил Цзян Сяоцзе.

Только что на какое-то время он подумал, что Чу Цяньсюнь действительно вот-вот превратится в монстра у него на глазах. К счастью, отвратительные зеленые линии, которые появились на ее коже, наконец отступили, и Чу Цяньсюнь потихоньку приходила в норму.

Чу Цяньсюнь легко выпрыгнула из кабины пикапа и похлопала Цзяна Сяоцзе по плечу.

— Спасибо, Сяоцзе.

Она казалась такой же, как обычно, но в то же время будто была другой.

Цзян Сяоцзе остро почувствовал, что сестра стала более сильной и уверенной.